

A close-up, artistic photograph of an hourglass. The hourglass is made of clear glass and is filled with dark, fine-grained sand. The sand is in the process of flowing from the upper bulb to the lower bulb, with a visible stream of sand falling through the narrow neck. The lighting is warm and directional, coming from the side, which creates strong highlights on the glass and the sand, and deep shadows in the background and within the hourglass itself. The background is a dark, textured surface, possibly wood or stone, which is out of focus.

А. А. Пронин

Права человека: аспекты проблемы

DirectMEDIA

Александр Пронин

**Права человека:
аспекты проблемы**

«Директ-Медиа»

УДК 342.7
ББК Х400.7

Пронин А. А.

Права человека: аспекты проблемы / А. А. Пронин — «Директ-Медиа»,

Автор обобщает проблемы, связанные с теорией и практикой реализации прав человека в России и мире, делает прогностические предложения о путях вхождения России в правовое поле и строительства гражданского общества, нацеливая читателя на осознание ценностей свободы и прав человека, необходимости эти ценности отстаивать и с уважением относиться к свободе и достоинству других людей. Для преподавателей и студентов гуманитарных и юридических высших учебных заведений и институтов повышения квалификации.

УДК 342.7
ББК Х400.7

© Пронин А. А.
© Директ-Медиа

Содержание

Введение	5
Глава первая	15
§ 1. Человек и личность. Личность человека как бенефициант его прав и свобод	15
§ 2. Человек как социально-правовая ценность	17
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Александр Пронин

Права человека: аспекты проблемы

Введение

Последние годы существования СССР ознаменовались глубоким кризисом советского общества, который затронул все элементы общественной системы: экономику, политику, духовную и социальную сферы. Следствием кризиса стал распад тоталитарного Советского государства. Необходимость преодоления разрушительных тенденций поставила перед властными элитами постсоветских стран задачу всестороннего реформирования показавшей свою неэффективность системы. В области экономики был взят курс на переход к рыночным механизмам регулирования производства, обмена и распределения, структурную перестройку, разгосударствление и создание частного сектора практически во всех отраслях материального и духовного производства. В политической сфере проводимые изменения заключались в формировании отражающей социальную дифференциацию многопартийности, демократизации государственной и общественной жизни, строительстве правового государства и гражданского общества. Реформы обнажили негативные черты постсоветского общественного сознания: ксенофобию, нетерпимость, религиозные и этнические предрассудки, антисемитизм, экстремизм и тому подобные явления. Как результат, пришло осознание того, что без формирования нового мировоззрения, основанного на общечеловеческих ценностях, в числе которых – права человека, без воспитания правовой культуры реформы невозможны.

В «Российской газете» от 6 октября 1999 г. под рубрикой «Читатель – газета – читатель» были опубликованы полемические заметки Евгения Гусева «Гегель Гегелем, но без знания своих прав не стану Гражданином». Автор справедливо ставил вопрос об отсутствии у выпускников школ и вузов России необходимых в трудовой деятельности и повседневной жизни правовых знаний и юридических навыков.

Так уж сложилось исторически, что право у нас никогда не востребовалось в таких объемах и таком качестве, как на Западе. Между тем современная Россия претендует на то, чтобы развиваться в русле европейской (западной) цивилизации. В связи с этим ею взят на себя ряд международно-правовых обязательств. Остается только их исполнять.

Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры России являются составной частью ее правовой системы (ч. 4 ст. 14 Конституции РФ). Согласно преамбуле Закона РФ «Об образовании» оно (образование) осуществляется в соответствии с законодательством РФ и нормами международного права.

Со времени принятия в 1948 г. Всеобщей декларации прав человека ООН, ЮНЕСКО постоянно обращаются к правительствам с призывами информировать общественность о правах человека, распространять тексты международных документов в школах и учебных заведениях. Необходимость государственного содействия уважению прав и свобод человека путем просвещения и образования подчеркивалась в преамбуле и ст. 26 Всеобщей декларации прав человека, ст. 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., ст. 42 документа Московского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ¹ (1991), ст. 4 и 5 Декларации о культуре мира и в Программе действий в области культуры мира, принятых Генеральной Ассамблеей ООН 13 сентября 1999 г. В 1991 г. участники Московского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ признали, что в современном мире образование в сфере прав человека является особо важной проблемой. Все-

¹ СБСЕ – Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе.

мирная конференция по правам человека (Вена, 1993) в Декларации и программе действий также призвала все государства и учреждения включать вопросы прав человека в учебные программы всех учебных заведений (ст. 79), разработать конкретные программы и стратегии, обеспечивающие самое широкое обучение в области прав человека (ст. 81). 23 декабря 1994 г. в резолюции 49/184 Генеральная Ассамблея ООН официально объявила о начавшемся 1 января 1995 г. десятилетии образования в области прав человека Организации Объединенных Наций. Несколько рекомендаций на этот счет принято и Советом Европы, членом которого теперь является и Россия (рекомендация 1346, принятая Парламентской ассамблеей Совета Европы 26 сентября 1997 г., решение Комитета министров Совета Европы 676/7.2 1999 г., Декларация и Программа воспитания граждан в духе демократии, основанного на осознании ими своих прав и обязанностей, принятые Комитетом министров Совета Европы 6 – 7 мая 1999 г.).

Почему, говоря о правовом просвещении, на отсутствие которого сетует Е. Гусев, я имею в виду именно права человека как общеобразовательный курс? Это не подмена понятий, а указание на суть феномена права: защитить свободу индивида от злоупотребления свободой другими индивидами и посягательства на свободу личности со стороны государства.

Е. Гусев правильно связывает такие аспекты проблемы, как знание личностью своих прав и воспитание гражданственности как ответственности за себя и свою страну. Осознание данной взаимосвязи мы найдем и в указе президента России от 29 ноября 1994 г. № 2131 «Об изучении Конституции Российской Федерации в образовательных учреждениях», признающего целесообразным для формирования правовой культуры и гражданского воспитания подрастающего поколения организовать в образовательных учреждениях изучение Конституции РФ². (К сожалению, как своего рода эхо советских лет, конституцию многие продолжают воспринимать как декларацию; между тем цель любой конституции прежде всего состоит в том, чтобы ограничить произвол верховной власти и тем самым защитить наши права.) Этому же должна служить Федеральная программа повышения правовой культуры избирателей, утвержденная указом президента РФ от 28 февраля 1995 г. № 228 и предусматривающая проведение специализированного обучения в старших классах школ, в средних специальных и высших учебных заведениях, на курсах повышения квалификации и распространение правовых знаний среди широких слоев населения³.

Усиление воспитательной функции образования, направленной на формирование, наряду с гражданственностью, уважения к правам и свободам человека, является одной из задач Федеральной программы развития образования, выступающей организационной основой государственной политики Российской Федерации в области образования и утвержденной Федеральным законом РФ от 10 апреля 2000 г. № 51-ФЗ⁴.

Таким образом, решение вопроса правового обучения – прямая обязанность Российского государства по выполнению принятых на себя международных обязательств и собственного законодательства. Однако утверждаемые Министерства образования и науки РФ государственные образовательные стандарты (с 2000 г. в высшей школе действует уже их вторая редакция) предусматривают правовой компонент обучения только для отдельных специальностей, тогда как правовые знания необходимы всем. Эти документы стоят в иерархии нормативных актов много ниже, чем законы или указы президента, имеют меньшую юридическую силу и должны быть нацелены на их исполнение, не противоречить и уж тем более не игнорировать их. Но так уж повелось, что именно подзаконные акты воспринимаются у нас как единственно подлежащие исполнению, как руководство к действию.

² Собр. законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3342.

³ Там же. 1995. № 10. Ст. 862.

⁴ Рос. газ. 2000. 15 апр.

Игнорируя международные обязательства, мнение российских и международных неправительственных правозащитных организаций, ученых, органы государственной власти России годами не могли решить вопрос о включении в государственные образовательные стандарты разных ступеней положений о правах человека, демократии и культуре мира, предпринять шаги по организационно-правовому обеспечению воспитания и образования в области прав человека, правового просвещения населения и распространения информации по правам человека. Рекомендации Правительству России об этом были даны, к примеру, на Всероссийской научно-методической конференции по преподаванию прав человека, состоявшейся в Москве в 1998 году, который был объявлен годом прав человека в Российской Федерации. Кроме того, в этом году отмечалось 50-летие провозглашения Генеральной Ассамблеей ООН Декларации прав человека.

На этом форуме Правительству РФ было, в частности, рекомендовано принять постановление об основах государственной политики в области информации, просвещения и обучения правам человека, образовать федеральную комиссию по информации, просвещению и обучению правам человека в соответствии с планом ООН на десятилетие образования в области прав человека (1995 – 2004). Эти рекомендации не были услышаны.

Не принят и подготовленный в соответствии с распоряжением президента РФ от 4 апреля 1998 г. Комиссией по правам человека при президенте России с участием заинтересованных органов государственной власти и научно-исследовательских организаций проект Федеральной концепции обеспечения и защиты прав и свобод человека⁵ – концепции, которая могла бы стать первым в отечественной истории развернутым документом, формулирующим основные направления российской внутренней и внешней политики в сфере прав человека и содержащим предложения по совершенствованию механизмов и процедур их защиты.

Лишь в марте 2004 г. утвержденный приказом Минобразования России № 1089 федеральный компонент государственных стандартов начального общего, основного общего и среднего (полного) общего образования предусмотрел изучение основных положений теории и механизмов защиты прав и свобод человека и гражданина в рамках самостоятельного учебного курса «Право» на базовом и профильном уровнях старшей школы; внесены важные изменения, усиливающие правовую составляющую, и в предмет «Обществознание», задачей которого провозглашается утверждение ценностей гражданского демократического общества и правового государства⁶. Эти шаги следовало бы расценить как однозначно прогрессивные, да вот незадача: согласно п. 4 ст. 7 Закона РФ «Об образовании» в редакции от 25 июня 2002 г. № 71-ФЗ основные положения государственных образовательных стандартов начального общего, основного общего и среднего (полного) общего образования могут вводиться только федеральным законом⁷, что ставит под сомнение легитимность названного приказа Минобразования России. Федеральный компонент государственных образовательных стандартов для высшего профессионального образования пока что не пересмотрен, а стало быть, решение вопроса о введении дисциплины «Права человека» по-прежнему отдано на усмотрение руководства каждого конкретного вуза (вузовский компонент).

Годом ранее, в письме Минобразования России «О гражданском образовании учащихся общеобразовательных учреждений Российской Федерации» от 15 января 2003 г. № 13-51-08/13, по сути, утвердившем официальную концепцию гражданского образования

⁵ Федеральная концепция обеспечения и защиты прав и свобод человека: [Проект]. М., 2000.

⁶ Об утверждении федерального компонента государственных образовательных стандартов начального общего, основного общего и среднего (полного) общего образования: Приказ Минобразования РФ от 5 марта 2004 г. № 1089 // Вестн. образования России. 2004. № 12 – 15.

⁷ О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «Об образовании» и Федеральный закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании»: Федер. закон от 25 июня 2002 г. № 71-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2002. № 26. Ст. 2517.

в России, прозвучало: «Гражданское образование направлено на формирование гражданской компетентности личности. Гражданская компетентность личности – совокупность готовности и способностей, позволяющих ей активно, ответственно и эффективно реализовывать весь комплекс гражданских прав и обязанностей в демократическом обществе, применить свои знания и умения на практике»⁸. Каждый российский гражданин должен обладать определенными знаниями (правовыми, политологическими, экономическими и т. п.), умениями (критически мыслить, анализировать, сотрудничать), ценностями (уважение прав человека, толерантность, компромиссность, достоинство, гражданское самосознание др.), а также желанием участвовать в общественно-политической жизни.

Вместе с тем приходится признать, что ценность идеи прав и свобод человека в России до сих пор не стала нравственной потребностью власти и общества, что отражается и в противоречивом характере образовательной политики Российского государства. Следует изжить отношение к человеку как к зависимому и послушному исполнителю государственных команд и приказов. Соблюдение прав и свобод человека не только способствует раскрытию созидательного потенциала личности, ее самосовершенствованию, но и укрепляет государство. Партнерские отношения общества и власти, развитые институты гражданского общества являются непременными условиями цивилизованного разрешения политических и социальных конфликтов с учетом противоречивых и разнонаправленных групповых интересов, условиями достижения и поддержания гражданского мира и социального согласия в обществе. Без этого невозможны устойчивое и эффективное демократическое развитие страны, благополучие ее граждан, высокий авторитет России в мировом сообществе.

На мой взгляд, действительную, а не декларируемую поддержку властей, включающую и нормативное, и организационное, и финансовое содействие со стороны государства, получает другая идея – патриотического воспитания личности в целях служения государственным интересам.

16 февраля 2001 г. Правительство России постановлением № 122 утвердило государственную программу «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001 – 2005 годы». Результатом реализации ее положений должно, по замыслу, стать «обеспечение духовно-нравственного единства общества» (опять всех – «под одну гребенку»?) и «возрождение *истинных* (курсив мой. – А. П.) духовных ценностей русского народа»⁹. Согласно программе, патриотическое воспитание направлено на формирование и развитие личности, уважительно относящейся – отнюдь не к правам и свободам личности (само словосочетание «права и свободы» в программе не встречается ни разу) – к государству и «способной успешно выполнять гражданские обязанности в мирное и военное время»¹⁰.

В качестве одной из актуальных задач программа указывает «воспитание личности гражданина – патриота Родины, способного встать на защиту государственных интересов страны»¹¹. Все, как и раньше: не государство для человека, а человек для государства. «Интересы государства превыше всего», в том числе и ценности человеческой жизни. Это мы уже проходили: бесчеловечная мобилизационная экономика, агрессивный внешнеполитический курс – с отправкой советских мальчиков то в страны Восточной Европы, то в Афганистан и их возвращением «грузом – 200» на родину... Быть может, поэтому программа называет военно- патриотическое воспитание составной частью воспитания патриота и вслед за этим предлагает вернуться

⁸ О гражданском образовании учащихся общеобразовательных учреждений Российской Федерации: Письмо Минобразования РФ от 15 янв. 2003 г. № 13-51-08/13 // Вестн. образования России. 2003. № 7. С. 35.

⁹ О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001 – 2005 годы»: Постановление Правительства РФ от 16 февр. 2001 г. № 122 // Рос. газ. 2001. 12 марта.

¹⁰ Там же.

¹¹ О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001 – 2005 годы»: Постановление Правительства РФ от 16 февр. 2001 г. № 122 // Рос. газ. 2001. 12 марта.

к «истинному значению и пониманию интернационализма», а еще ниже – формировать патриотическое сознание граждан «на основе исторических ценностей и роли России в судьбах мира»?..¹²

Как явствует из текста документа, им одним нормативное закрепление патриотического воспитания граждан России дело не ограничится (кстати, о военно-патриотическом воспитании речь идет также в Федеральном законе «О воинской обязанности и военной службе»¹³). Программа предусматривает разработку и принятие концепции патриотического воспитания, которая послужит основой для подготовки специального федерального закона.

Нельзя расценить иначе как давление на независимые средства массовой информации, стремление к цензуре и возрождение государственно-идеологической пропаганды систему мероприятий, закрепленных программой «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001 – 2005 годы». Так, для СМИ, «участвующих в пропаганде патриотизма», предусматривается государственная поддержка. С целью «усиления патриотической направленности телерадиовещания» планируется разработка государственных «конкретных рекомендаций», причем подразумевается воздействие государства не только на СМИ, собственником которых оно является. В целях «создания образов положительных героев для художественных произведений» необходима «мобилизация потенциала творческой интеллигенции» и т. д. и т. п.¹⁴ – все в до боли знакомом духе.

Предлагается возродить подзабытые военно-спортивные игры типа «Зарницы»...

Для сравнения: система мероприятий, предложенных уполномоченным по правам человека в РФ к включению в проект Федеральной целевой программы правового просвещения и образования в области прав и свобод человека, форм и методов их защиты, значительно скромнее. Да и принятие этой программы так и не пошло дальше самой идеи.

Создание системы патриотического воспитания граждан (здесь уместно привести точку зрения известного правозащитника В. И. Новодворской: только тоталитарное государство может нуждаться в специальной программе патриотического воспитания граждан) предполагает «консолидацию деятельности органов государственной власти всех уровней, научных и образовательных учреждений, ветеранских, молодежных, других общественных и религиозных организаций, творческих союзов... на основе программных методов» (главный из которых – разнообразное государственное воздействие) и «единой государственной политики в соответствии с Концепцией национальной безопасности Российской Федерации»¹⁵.

Из этого можно сделать вывод о стремлении власти к монополизации общественной и информационной сфер, о чем свидетельствует и утверждение президентом в развитие Концепции национальной безопасности¹⁶, ссылка на которую дается в программе, Доктрины информационной безопасности РФ¹⁷. По заключению Всероссийского чрезвычайного съезда в защиту прав человека, содержащемуся в резолюции «В защиту свободы слова и права на информацию», принятой 21 января 2001 г.¹⁸, эта Доктрина стала теоретическим обоснованием государственной пропаганды и была понята чиновниками как сигнал к сворачиванию гласности, к привычному для них лишению граждан права на доступ к информации о деятельности властей.

¹² Там же.

¹³ См. п. 1 ст. 11 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ (Рос. газ. 1998. 2 апр.).

¹⁴ О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001 – 2005 годы»: Постановление Правительства РФ от 16 февр. 2001 г. № 122 // Рос. газ. 2001. 12 марта.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Концепция национальной безопасности Российской Федерации: [Утв. указом президента РФ от 17 дек. 1997 г. № 1300 (в ред. указа президента РФ от 10 янв. 2000 г. № 24)] // Рос. газ. 2000. 18 янв.

¹⁷ Рос. газ. 2000. 28 сент.

¹⁸ Правозащитник. М., 2001. № 1. С. 21.

Эти и другие шаги российской государственной власти, предпринятые в 1999 – 2002 гг., надлежит рассматривать в контексте укрепления этатизма, которому сегодня не в силах противостоять неразвитое гражданское общество.

Согласно определению, приведенному в энциклопедическом словаре «Политология», этатизация в социальной и правовой сферах выражается в ужесточении правового, политического и административного контроля, использовании жестких мер пресечения всего, что оценивается как нарушение закона и порядка, в ограничении свобод и прав человека, в гонении на инакомыслие¹⁹. Не есть ли это картина сегодняшнего дня?

В послании президента РФ Федеральному собранию в 2001 г. прозвучала верная мысль о том, что обязательным условием успеха стратегических преобразований является наведение порядка²⁰. Этот рефрен звучит в посланиях главы Российского государства все последние годы, одно из которых, в 1997 г., даже называлось «От порядка во власти – к порядку в стране». В 90-е гг. XX в. с высоких трибун часто говорилось об ослаблении управляемости страной, главным признаком чего является нереализуемость принимаемых решений. Признавалось, что мы имеем дело с высоким уровнем внутренней дезорганизации всех сторон жизни нашего общества. Однако дезорганизация общества – это, одновременно, симптом дезорганизации человека, его мысли, культуры, деятельности. Как говорил герой М. А. Булгакова профессор Ф. Ф. Преображенский, перечисляя нерадостные последствия революции 1917 г., отсутствие отопления, электричества, наконец, факт кражи галош – все это не разруха. Разруха – «это вот что: если я, вместо того чтобы оперировать каждый вечер, начну у себя в квартире петь хором, у меня настанет разруха. Если я, входя в уборную, начну, извините за выражение, мочиться мимо унитаза и то же самое будут делать Зина и Дарья Петровна, в уборной начнется разруха. Следовательно, разруха не в клозетах, а в головах»²¹.

Итак, именно духовная культура является первоосновой порядка. В послании президента РФ Федеральному собранию в 1998 г. отмечалось: «...Многие наши нынешние проблемы – результат периферийного внимания к культуре как духовной опоре нации»²². Идеино-нравственное строительство должно стать фундаментом возрождения России. Вот только какую идею поставить «во главу угла»?

Конституция определяет Российскую Федерацию как правовое светское государство, в котором все религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом. Равны – то равны, да некоторые немножко равнее, потому как отделены от государства не так уж далеко. Об этом позаботилось Минобразования РФ, которое вдруг сильно обеспокоилось подготовкой кадров для Русской православной церкви. Теперь за счет налогоплательщиков учреждения Минобразования будут готовить и священнослужителей: приказом от 2 марта 2000 г. № 686 утвержден государственный образовательный стандарт по направлению 520 000 «Теология» или, что то же самое, «Богословие». Но ведь у любой современной религии – иудаизма, христианства, мусульманства – своя теология, у каждой конфессии свое богословие. К примеру, в христианстве у католиков, православных и протестантов различные религиозные доктрины, и «всеобщий» (а на самом деле православно-христианский) стандарт отнюдь не будет содействовать ослаблению межконфессиональной и межрелигиозной напряженности²³. Между прочим, в России действует и другой государственный образовательный стандарт – по специальности «Религиоведение». Это – действительно светская и необходимая система знаний, но она для мирян. Введение же стандарта по курсу «Теология» – прямое нарушение Конституции.

¹⁹ Политология: Энцикл. слов. М., 1993. С. 405.

²⁰ Не будет ни революций, ни контрреволюций: Послание президента РФ Федер. собранию РФ // Рос. газ. 2001. 4 апр.

²¹ Булгаков М. А. Собачье сердце // Булгаков М. А. Собачье сердце: Повесть. Ханский огонь: Рассказ. М., 1988. С. 29.

²² Общими силами – к подъему России (О положении в стране и основных направлениях политики Российской Федерации): Послание президента РФ Федер. собранию РФ // Рос. газ. 1998. 24 февр.

²³ См.: Азаров А. Неужто теология предпочтительнее? // Юрид. вестн. М., 2001. № 13.

Как явствует из предпринятого выше анализа, российское законодательство, регламентирующее обучение и воспитание граждан, противоречиво. На наш взгляд, действительную, недекларируемую поддержку государства сегодня находит не идея свободы, обучения и просвещения в области прав человека, а то, что направлено на закрепление доминирования интересов государства над интересами человека и общества, институтов над интересами личности, то есть на восстановление азиатской модели взаимоотношений индивида и власти. Эта тенденция опирается на веками формировавшиеся ценности русского народа, в числе которых никогда не было уважения к личности – бенефицианту всех прав и свобод. Единые территория, государственная власть, язык, судьба – все это выработало у народов России тот духовный уклад, которым мы отличаемся от жителей иных стран. Мы привыкли этим гордиться. Но на деле единая судьба (азиатское иго, затянувшееся на непомерно долгий срок крепостничество, «большевизм» Петра I, сталинизм) сформировала духовный уклад, детерминантой которого является антилиберальный тип мышления и поведения.

Он стал доминантным. Единая судьба русских народов сформировала и определенный тип человека. Это человек, передоверяющий свою судьбу, свои ум, честь и совесть партии и государству, человек, лишенный права на свободную инициативу, уверенный, что в государстве от него ничего не зависит, и склонный искать виновника своих бедствий (или же наоборот, творца благополучия) лишь в правителе, в государстве, но не в себе. Данное положение вещей именуется патернализмом.

С социологической точки зрения, мы продолжаем жить в традиционном обществе. Таким обществом в социологии называется родоплеменная патерналистская структура. В подобном обществе правят старейшины – авторитетные люди. Традиционное общество не признает прав личности.

Здесь требуется одно – беспрекословное подчинение. Здесь «каждый сверчок должен знать свой шесток». Здесь нет прав («право сильного» – не право), а есть обязанности и привилегии для тех, кто к старейшинам приблизился либо сам, выражаясь языком современным, стал «дедом».

В чистом виде эту модель мы видим в русской армии и «на зоне», но она воспроизводится на всех уровнях нашего общества. Поэтому цивилизации, или городской культуры (исторически происхождение термина «цивилизация» связано с появлением городов), у нас нет. Город – это не только каменные стены, но и гражданские (городские) права. Нет этих прав – значит, нет и цивилизации в историческом значении этого термина.

Как видим, разговор об образовательных программах высшей и средней школы с необходимостью выходит на тему цивилизационного выбора России. По словам первого уполномоченного по правам человека в РФ С. А. Ковалева, выбор, стоящий перед Россией, предельно ясен: или мы выкарабкиваемся на дорогу права – магистральную дорогу развития человечества, или вновь застреваем в византийско-ордынском державном болоте. Державность – это вовсе не стремление к сильному и эффективному государству. Это нечто прямо противоположное: языческое обожествление самодовлеющей силы государственной власти, поставленной вне общества и над ним. Державному сознанию чуждо само понятие эффективности, которое подразумевает служение людям. Ничего подобного: это люди должны рабски и преданно служить идолу государства, возведенному в ранг «национальной святыни». Это совершенно извращенное азиатское представление о роли и месте государства в жизни страны не только унаследовано нами от советского режима – оно насильственно прививалось национальному сознанию в течение всех десяти веков русской истории. В иерархии официальных общественных ценностей державная мощь (по легенде, направленная против многочисленных внешних врагов, а на самом деле занятая в основном подавлением собственных подданных) всегда стояла на первом месте. Власть полагалось обожать или ниспровергать, но ни в коем

случае не относиться к ней рационально, как к полезному и важнейшему (но и крайне опасному, если не держать его под жестким контролем) институту самоорганизации общества.

«Совершенно ясно, – пишет С. А. Ковалев, – что державная идеология в корне противоречит основному принципу современного государства – приоритету права. Между тем современное сильное государство может быть только правовым. Всякая попытка всякой власти встать над законом именуется в таком государстве произволом и является антигосударственным деянием. Никаких изъятий, никаких ссылок на высшие интересы государства (страны, народа) это правило не допускает»²⁴.

Власть – необходимый, но опасный механизм. В отсутствие жесткого общественного контроля любая власть в любой стране начинает тяготеть к этатизму, к авторитаризму, к подавлению прав и свобод личности.

«Подобный контроль невозможен, если базовой ценностью становятся "государственные интересы", – заканчивает свою мысль С. А. Ковалев. – Мы и пикнуть не успеем, как они тут же превратятся в "национальные интересы", а государство, соответственно, – в национальную святыню»²⁵.

Казалось бы, Россия, присоединившись ко многим международным соглашениям и приняв в 1993 г. Конституцию демократического правового государства, свой цивилизационный выбор сделала. Однако далеко не все с ним согласны. Так, 31 октября – 1 ноября 2001 г. в Москве прошла очередная конференция «Евразийство – будущее России. Диалог культур и цивилизаций», организованная Институтом прав человека, межрегиональным депутатским объединением «Евразия» Государственной думы РФ, Евразийской партией России и Евразийским экономическим сообществом (в которой участвовал и я). Целью конференции была заявлена выработка концепции развития Российского государства на основе евразийских ценностей. Выступавшие говорили, что евразийство – это важно и нужно, но никто не мог объяснить, что же такое это самое евразийство.

И только С. Бабурин прямо сказал о том, что диалог может быть только между посторонними. Когда «диалог в одной голове – это шизофрения».

Все это лишний раз говорит о том, что до либерального общества (а реформировать государство, в нашем случае – создать правовое государство, не реформировав общество, невозможно), нам, к сожалению, далеко. «Либерализм» в последние годы в России – немодный термин. А все потому, что слишком прочно укоренены в нашем сознании рудименты прошлого, и потому, что термин этот скомпрометирован политиками, которые отнюдь не были ни либералами, ни демократами, а лишь использовали риторику этой идеологии.

Между тем только при либеральном подходе обеспечивается главенство закона, перед которым все равны, а сама верховная власть разделяется и ограничивается (о необходимости такого ограничения говорит вся интеллектуальная традиция правового государства); при патерналистском подходе неограниченные властные функции отдаются одному лицу, которое фактически наделяется свойством непогрешимости. Да, по Конституции 1993 г. Россия называет себя правовым государством, но давайте посмотрим: ограничена ли власть президента? Нет, он даже не входит в систему разделения властей, он над властью, он человек-«гарант», он «старейшина».

В основе либеральной, естественной концепции права (естественный закон сформулирован в ст. 1 Всеобщей декларации прав человека: «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах»²⁶) лежит принцип свободы как необходимое условие всего

²⁴ Ковалев С. А. Права человека как национальная идея // Рыцари без страха и упрека. М., 1998. С. 315.

²⁵ Там же.

²⁶ Всеобщая декларация прав человека: [Принята резолюцией 217 А (III) Генер. Ассамблеи ООН от 10 дек. 1948 г.] // Права человека: Сб. междунар. документов. 2-е изд., изм. Варшава, 2002. С. 84.

доброе. Правовое государство запрещает (и довольно жестко) делать только явное зло, но не добро во всех его формах. В 1999 г. «Российская газета» проводила дискуссию о том, какое же государство считать правовым. Обидно, что правительственный орган печати и официальный публикатор российского законодательства, каковым является «Российская газета», не знает, что сегодня идеал правового государства не только носит теоретический или публицистический характер, но и является международной политической нормой. Элементы правового государства зафиксировали 35 стран в документе Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ в июне 1990 г. Документ вобрал в себя исключительно демократические ценности (законодательствующая воля большинства при уважении прав меньшинств) и ценности либеральные, выраженные как раз в концепции прав человека. Правовое государство должно основываться на либеральном обществе, суть которого – уважение прав человека, и демократия – метод строительства этого общества.

Законы нужны для охраны свободы индивидов. Это совершенно непривычная для российского менталитета модель.

Права и свободы человека – не только сумма национальных и международных юридических установлений, а прежде всего система морально-этических принципов и норм, гуманистических ценностей, философских, мировоззренческих категорий. Отсюда очевидная разница между правовыми просвещением и образованием.

Отсутствие правового образования объясняет национальную истерию, охватившую российское общество во время военной операции НАТО в Югославии весной 1999 г. Я говорю не о формальной легитимности этой акции. Я говорю о ценностях, лежащих в основе концепции прав человека.

В декларациях XVIII в. естественный закон и естественные права служат аксиомами действия, то есть они подтверждают содержащийся в декларациях вывод. Суть этого вывода – действие. Само же действие является результатом восприятия законов природы и естественных прав как самоочевидных. Английская корона нарушила эти права, и поэтому Объединенные колонии провозгласили себя независимым государством – Соединенными Штатами. Именно естественный закон придает этому действию законный характер. Такова логика Декларации независимости США²⁷.

Французская Декларация прав человека и гражданина 1789 г. утверждала, что все «беды страны» проистекали из пренебрежения неотъемлемыми естественными правами граждан. Поэтому новая конституция не может не учитывать эти права. Перечень прав служил фундаментом позитивных, то есть исходящих от государства, законов. Именно поэтому Декларация провозглашала права не только человека, но и гражданина.

В обеих декларациях естественный закон и естественные права служили универсальными политическими принципами. Предполагалось, что поскольку предпринятые на их основе действия согласуются с этими принципами, то и все дальнейшие действия не должны им противоречить.

Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН в 1948 г., явилась результатом компромисса противоборствовавших на международной арене социальных систем, однако и в ней просматривается логика естественного закона, согласно которому, напомним, все люди рождаются свободными. Данный закон выступает как источник всех прав – прав, которые являются не чем иным, как интерпретацией идеи свободы, а потому не должны ей противоречить. Теория естественного права может и ныне выступать основой политических действий. Как справедливо отмечал Генеральный секретарь ООН Кофи А. Аннан в лекции по случаю 35-го ежегодного собрания «Дитчли Фаундейшн», прочитанной в Соединенном коро-

²⁷ См.: Декларация независимости Соединенных Штатов Америки, 4 июля 1776 г. // Конституции и законодательные акты буржуазных государств XVII – XIX вв. М., 1957. С. 167 – 170.

левстве 26 июня 1998 г., «Устав ООН ограждает суверенитет народов. Но он никогда не предназначался для того, чтобы служить правительствам лицензией на попрание прав человека и человеческого достоинства. Суверенитет предполагает ответственность, а не просто власть»²⁸. Эта же мысль звучала в выступлении Генерального секретаря ООН на заседании Комиссии ООН по правам человека 7 апреля 1999 г.: «Медленно, но, я уверен, неуклонно формируется международная норма, осуждающая насильственное подавление меньшинств, которая будет и должна брать верх над соображениями государственного суверенитета. ... Ни одно правительство не имеет права нарушать права человека или основные свободы своих народов, прикрываясь национальным суверенитетом»²⁹.

Признание всеобщности и универсальности прав и свобод человека нашло свое выражение в документе Московского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ (1991). Государства-участники подчеркнули, что вопросы, касающиеся прав человека, основных свобод, демократии и верховенства закона, носят международный характер, поскольку соблюдение этих прав и свобод составляет одну из основ международного порядка. Они заявили, что обязательства, принятые ими в области человеческого измерения СБСЕ, являются вопросами, представляющими непосредственный и законный интерес для всех государств-участников и не относятся к числу внутренних дел соответствующего государства. Государства могут, объединившись для реализации естественного закона в соответствии с принципом его всеобщности и универсальности, предпринять совместные действия с целью предотвращения нарушения в том или ином государстве прав человека. В связи с этим странным выглядит осуждение «Российской газетой»³⁰ новой стратегической концепции НАТО, принятой в апреле 1999 г. на юбилейном саммите по случаю 50-летия этой организации. Документ провозглашает право альянса на проведение военных операций за пределами территории стран – членов НАТО с целью защиты прав человека и норм демократии. Однако нужно признать, что проблема «гуманитарных интервенций» в международном праве пока не нашла своего разрешения. Речь идет, с одной стороны, о легитимности акций, предпринятых региональной организацией без мандата ООН, и, с другой стороны, об общепризнанном императиве эффективного пресечения грубых и систематических нарушений прав человека с серьезными гуманитарными последствиями. Эта два одинаково императивных интереса.

Увы, наше общественное сознание еще не достигло уровня зрелости, отвечающего западным критериям. Сегодня, при отсутствии государственной идеологии, образование взяло на себя идеологическую функцию в культуре. Синтетический, междисциплинарный и межотраслевой образовательный курс о правах человека – это фактор, способный изменить ментальность и, в конечном итоге, определить судьбу России.

²⁸ Аннан К. Проблема вмешательства // Выступления Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. Нью-Йорк, 1999. С. 6.

²⁹ Там же. С. 24.

³⁰ Юбилейный саммит НАТО // Рос. газ. 1999. 24 апр.

Глава первая

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

§ 1. Человек и личность. Личность человека как бенефициант его прав и свобод

Человек – это биологический вид (*homo sapiens* (лат.) – человек разумный), живое существо, обладающее даром мышления и речи, способностью создавать орудия и пользоваться ими в процессе труда.

Понятием «индивид» обозначается человек как отдельный представитель вида, как единичное природное существо.

Человек – существо биосоциальное, то есть состоящее из двух компонентов: биологического и общественного. Понятие «индивид» содержит в себе биологический элемент, а личность – социальный. Личность человека понимается как совокупность его социальных черт, возникших в процессе взаимодействия с другими людьми. Человек не получает личность по наследству, а становится ею по мере своего развития, в процессе общения с другими людьми и обогащения себя опытом предыдущих поколений³¹.

Понятие личности по-разному определяется в различных общественных дисциплинах, и даже в одной дисциплине этот термин употребляется в различных значениях. Например, в философии он применяется, во-первых, как характеристика выдающихся исторических деятелей («герои» и «толпа»), во-вторых, как обозначение особых свойств человека в качестве оценки (оценочное понятие), в-третьих, как указание на имманентное свойство каждого человека индивидуально отражать социально-значимые черты данного общества.

Существуют различные версии возникновения термина «личность». Вот одна из них.

У древних греков слово «персона» означало маску, которую надевал актер в театре, а затем и самого актера и его роли. Слово «персона» в первоначальном его значении соответствует древнерусскому «личина»; отсюда и произошло современное слово «личность». И неспроста происхождение данного слова связано с театром. Деятельность человека в процессе жизни, с точки зрения социологов, есть непрерывное исполнение ролей.

Являясь участниками, субъектами различных правоотношений, выполняя разнообразные социальные роли, люди приобретают различные права.

Когда-то считали, что человека отличает от животного наличие религиозного духа. Основными признаками религиозного духа являются (в нисходящем порядке): вера в Бога; науки; искусства; различные религии, философские школы; фетишизм (религиозное поклонение неодушевленным предметам, которые, по представлениям верующих, наделены сверхъестественной силой); тотемы (словом «тотем» обозначаются животные, растения, предметы или явления природы, которые у родовых групп служили объектом религиозного почитания; каждый род носил имя своего тотема); табу (это слово у первобытных народов означало запрет делать что-либо или произносить определенное слово; нарушение этого запрета, как считалось, каралось сверхъестественными силами); магия, колдовство (это также проявление религиозного духа, отличающее человека от животного, равно как и ритуальное людоедство). Всякое одушевленное существо, обладающее хотя бы одним признаком из перечисленных выше, признавалось человеческим существом с гарантированным законом комплексом прав и свобод.

³¹ О детерминированности определения человеческой личности типами культуры см. любопытную статью: *Синглтон М.* От социологического знания к признанию прав человека // Рос. бюл. по правам человека. М., 1994. Вып. 3. С. 10 – 13.

Ныне мы говорим, что из окружающего мира человека выделяют разум, воля и чувства.

§ 2. Человек как социально-правовая ценность

Интересная статья А. Алтаевой опубликована в газете «Уральский рабочий» в начале 2003 г. Вот с чего она начинается: «Когда сыну было три-четыре года, мы посещали "школу развития", отдавая дань не столько моде, сколько давней семейной традиции раннего развития детей. ... Однажды, когда четырехлетние ученики уже приступили к начертанию своих первых каракулей, учительница сказала: "Сегодня мы научимся писать самое-самое главное слово". О чем вы подумали, уважаемые читатели? Лично я, пока ее рука не спеша выводила мелом плавные изгибы, вспоминала свое детство и гадала: "Мама"? Или, может быть, "Родина"? Но уверенно и крупно на доске красовалось: "Я" ...»

«Каково же в действительности "самое главное слово"?» – задается вопросом А. Алтаева³².

Человечество проявляет интерес к самому себе, законам, по которым оно живет и взаимодействует с окружающей средой. Частицей этой общности является человек, обладающий разумом, волей, эмоциями, позволившими человечеству подняться над окружающим миром, рационально организовать собственное сообщество и обеспечить его прогресс. При этом возникает вопрос о соотношении интересов отдельного человека и всего общества. Казалось бы, ясно, что отдельно взятый человек в целях выживания социума должен подчинить свои личные интересы общественным с тем, чтобы эти интересы как бы слились воедино. Но такое подчинение личных интересов общественным могло бы привести к прекращению социального развития, которое возможно лишь при борьбе интересов.

Источником общественного развития является, как это ни парадоксально звучит, так называемое отклоняющееся (девиантное) поведение, когда отдельный человек или группа людей не соглашаются с принятыми в обществе стандартами поведения, выдвигают новые идеи, борются за них и побеждают³³. Отклонения служат всеобщим стимулом развития и совершенствования живой природы. Благодаря им осуществляется естественный отбор, то есть выживание наиболее приспособленных к условиям внешней среды видов путем передачи оптимальных качеств следующим поколениям по наследству; в человеческом обществе эту роль выполняют социальные преобразования реформистского или революционного характера.

Отклонения могут иметь и негативное значение, если они ведут к дегенерации (вырождению) или препятствуют общественному развитию (например, преступность). Значение социальных отклонений определяет само общество, которое сначала, как правило, объявляет новые идеи безумными и преследует «еретиков». Если же новые идеи побеждают, то их носителей славословят и охотно руководствуются ими, пока не наступит новый виток общественного развития.

Независимо от того, как мы ответим на вопрос о происхождении человечества (результат естественного отбора, или творение Бога, или итог эксперимента, поставленного более высокой цивилизацией), необходимо признать каждого человека как абсолютную ценность. (И. Кант писал о «статусе самоценности», при этом указывая, что личность не должна быть орудием осуществления чьих-либо планов. Эта мысль интерпретируется следующим образом: «Как бы общество ни оценивало данного человека и как бы сам он ни относился к себе, он уже как личность имеет ценность в глазах государства и общества»³⁴.)

³² Алтаева А. Самое главное слово // Урал. рабочий. 2003. 10 янв.

³³ Здесь и далее использованы выводы и сведения, приведенные И. Л. Петрухиным. См.: Петрухин И. Л. Человек как социально-правовая ценность // Государство и право. 1999. № 10. С. 83 – 90.

³⁴ Понятия чести, достоинства, оскорбления и ненормативности в текстах права и средств массовой информации / В. Н. Базылев, Ю. А. Бельчиков, А. А. Леонтьев, Ю. А. Сорокин. М., 1997. С. 11.

Известна формула Макиавелли «Цель оправдывает средства». В международном праве закреплён другой основополагающий принцип: человек – цель, а не средство. Когда мы говорим «человек – цель, а не средство», то имеем в виду заботу общества и государства об охране прав и свобод каждого человека. В иерархии целей общества интересы человека должны быть поставлены на первое место. Разумеется, возможны государственные мероприятия, в какой-то мере ущемляющие интересы конкретного человека, если это делается во благо общества; при этом разумные ограничения прав человека должны соответствовать международно-правовым критериям таких ограничений, быть закреплёнными в национальном законодательстве, проводиться в строго дозированных масштабах, когда другими методами решить ту или иную социальную задачу невозможно.

Международные пакты и декларации, такие как Всеобщая декларация прав человека ООН 1948 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и др., способствуют тому, чтобы принцип «человек – цель, а не средство» стал основой каждого национального законодательства. Однако история и современность изобилуют примерами отрицания этого принципа, а в некоторых государствах такое отрицание стало краеугольным камнем внешней и внутренней политики. Оно базируется на утверждении, что общественный, общенациональный интерес важнее личного. Это постулат марксистско-ленинской идеологии, которая рассматривает человека как средство достижения общественно важных целей и требует от него жертв во имя светлого будущего. Эта идеология проповедует дух коллективизма в противоположность «буржуазному индивидуализму», якобы разъедающему и расчленяющему общество. Для коллективизма характерны: отказ человека от своих прав ради общественных интересов, готовность к самопожертвованию, дисциплина и иерархия в системе власти, игнорирование мнения меньшинства и преследование носителей этого мнения, сведение роли человека к функции «винтика» в механизме социального управления, нивелирование личностей путем их подчинения единым стандартам, создание «нового» – «социалистического» – человека, не способного противостоять властям и господствующей идеологии, строгая и мелочная регламентация всех сторон общественной и личной жизни, гипертрофированный социальный контроль и бюрократизация государственного аппарата.

Коллективизм есть коллективное начало в чем-либо (в деятельности и т. п.). После Октября 1917 г. данный принцип общности стал важнейшим принципом насаждавшейся морали и резко противопоставлялся индивидуализму, в нравственной ориентации которого марксистско-ленинская доктрина усматривала эгоизм – модель поведения, целиком определяемая мыслью о собственной пользе, выгоде, предпочтением своих интересов интересам других людей.

С «противопоставлением отдельного индивида обществу, интересов отдельной личности интересам общества» – индивидуализмом – боролись всегда и везде. К примеру, на селе все те, кто действительно умел трудиться на себя, трудиться самоотверженно, были обречены на ликвидацию без всякого приобщения к кооперации, без экономического «пристегивания» к новым процессам. Благосостояние и жизни многих, многих людей приносились в жертву идеала посредственности – единообразия, похлестки.

Людям, подверженным самым низменным страстям, одержимым стремлением к грубому уравнительству, завистью, удавалось повелевать действиями и жизнью миллионов.

Весь ужас жертвенного социализма встает перед нами со страниц романа «Чевенгур» А. Платонова – одного из самых крупных и оригинальных русских писателей XX в. Герой романа Саша Дванов жаждет свирепой ликвидации старого «жлобского» хозяйства и призывает на сытые души оставшейся буржуазии всю беспощадность «страшного суда рабочей рас-

правы»³⁵; в соответствии с данными идеями в Чевенгуре и был потом назначен день «второго Пришествия», и местные твердокаменные пролетарии со «спокойным равнодушием мастера, бракующего человечество»³⁶, благополучно отправили на небо, дав им предварительно причаститься, всех буржуев (домовладельцев) города, прострелив им для верности и проверки не только черепа, но и шеи. Это он, Саша Дванов, убежден, что «дело социальной революции – уничтожить личность», и от имени всемирного коммунизма заверяет: «Людам дадим мы железные души...»³⁷

Итак, чевенгурцы решили «организовать» социализм (и даже коммунизм) в городе исключительно волевым, внеэкономическим путем: ликвидировали буржуазию, дважды расстреляв ее (сначала уничтожили тела, потом – души, искоренив тем самым не только «плоть нетрудовых элементов», но и, как пишет А. Платонов, «запасы накопленной вековой душевности»³⁸, а сами начали жить ничего не делая, – таков принцип, иначе попадешь под обструкцию своих же товарищей. Делать ничего нельзя, ибо производство, по мысли чевенгурцев, приводит к продукту, а продукт – к эксплуатации. «Труд раз и навсегда объявлялся пережитком жадности и эксплуатационно-животным сладострастием, потому что труд способствует производству имущества»³⁹. Чевенгурцы всю неделю «отдыхают», то есть мучаются от принципиального безделья; лишь один раз в неделю у них субботник, и по субботникам они выдирают старые сады и дома и переносят их ближе к центру города.

В Чевенгуре для социализма работает теперь одно лишь... солнце: «...за всех и для каждого работает единственно солнце, объявленное... всемирным пролетарием»⁴⁰.

Уместно здесь привести мнение известного культуролога Ю. Лотмана, высказанное им в последнем в его жизни интервью. На вопрос «Что за явление – паразитизм?» Ю. Лотман ответил: «Это коллективизм»⁴¹.

Различные аспекты коллективизма рассматриваются социологами, политологами, юристами. Так, еще Гюстав Лебон высказывал мнение, что «"коллективистское государство" будет управлять всем посредством огромной армии чиновников, которые будут регламентировать малейшие подробности жизни граждан»⁴². Так было в СССР. Это явление сохраняется и в современной России. Несмотря на необходимость экономии средств на содержание огромной армии чиновников и клятвенные заверения властей о сокращении госаппарата, когорты чиновничества растут, процветает коррупция, издается масса инструкций, постановлений, циркуляров, целевых программ, которые, как правило, не исполняются из-за отсутствия средств и по многим другим причинам. Армия управленцев берет на себя функции, которые в развитом гражданском обществе реализуются путем саморегуляции этого общества.

С идеологией коллективизма связаны патернализм и этатизм, означающие, что государство «по-отечески» заботится о каждом своем подданном, содержит материально и поддерживает морально граждан, за что последние должны выказывать властям свою преданность. При этом власти как бы даруют гражданам некоторые права и свободы. В такой социальной системе человек превращается в средство достижения целей, выгодных и удобных властям. Но все же государству не безразлична судьба своих граждан, и оно должно всячески содействовать их благополучию, в частности оказывать материальную помощь и поддержку малоимущим, заботиться о здравоохранении, социальном обеспечении граждан, трудоустройстве безработных и

³⁵ Платонов А. П. Чевенгур // Платонов А. П. Повести, роман. М., 1988. С.210.

³⁶ Там же. С. 391.

³⁷ Платонов А. П. Чевенгур // Платонов А. П. Повести, роман. М., 1988. С. 240.

³⁸ Там же. С. 392.

³⁹ Там же. С. 375.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Лотман Ю. Более всего опасна победа // Известия. 1993. № 230.

⁴² Лебон Г. Психология социализма. СПб., 1995. С. 230.

т. д. Иными словами, государство должно быть социальным (ст. 7 Конституции РФ), хотя понятие социального государства неоднозначно. (Имеется некоторое противоречие между понятиями «гражданское общество» и «социальное государство». Первое не терпит государственного вмешательства, а второе претендует на такое вмешательство.)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.